

В.В. Смирнова

Санкт-Петербургский федеральный
исследовательский центр Российской
академии наук, Санкт-Петербург,
Россия

✉ smirnova_vik@mail.ru

Поступила в редакцию: 14.03.2025

Одобрена после рецензирования: 16.04.2025

Принята к публикации: 30.04.2025

© Смирнова В.В.

Research article

 creative commons

Open access

Viktoria V. Smirnova

St. Petersburg Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences,
Saint-Petersburg, Russia

✉ smirnova_vik@mail.ru

Received by the editorial office: 14.03.2025

Accepted in revised: 16.04.2025

Accepted for publication: 30.04.2025

© Smirnova V.V.

Развитие свиноводства в Северо-Западном федеральном округе в условиях реформ

РЕЗЮМЕ

В статье анализируется развитие свиноводства на различных этапах реформирования сельского хозяйства. Сравнение тенденций по России и Северо-Западному федеральному округу (СЗ ФО) показывает, что в неблагоприятных природно-климатических условиях малые хозяйства могут существовать только при активном сотрудничестве с крупными и средними предприятиями. Политика перехода к фермерским хозяйствам в 1990 г. привела СЗ ФО к одновременной ликвидации свинокомплексов и откорму в малых хозяйствах. При восстановлении промышленного свиноводства в 2007–2013 гг. увеличилось производство в малых хозяйствах. В северных регионах целью восстановления крупных предприятий было достижение самообеспеченности мясом, в западных — привлечение инвестиций и формирование агрохолдингов. В северной зоне промышленное свиноводство было восстановлено на короткий период и прекратило развитие после снижения государственной поддержки по региональным программам. После 2018 года, когда, по оценке Национального союза свиноводов, была достигнута самообеспеченность по свинине, усилилась конкуренция между свиноводческими агрохолдингами. В СЗ ФО монополистом становится ООО «Великолукский свиноводческий комплекс». Независимые свинокомплексы вытесняются прежде всего с северных территорий, вследствие этого откорм свиней в хозяйствах населения (традиционный вид деятельности Европейского Севера) перестал существовать. Усиленная концентрация свиноводства косвенно способствует миграции населения из северных регионов, так как с выбыванием отраслей сельского хозяйства снижаются возможности для развития малого бизнеса и трудоустройства в сельской местности.

Ключевые слова: производство свинины, региональные программы, агрохолдинги, малые хозяйства, концентрация капитала, внутренний рынок, конкуренция, сельские территории

Для цитирования: Смирнова В.В. Развитие свиноводства в Северо-Западном федеральном округе в условиях реформ. *Аграрная наука*. 2025; 394(05): 158–167. <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-394-05-158-167>

Pig breeding development in the North-Western Federal District in the context of reforms

ABSTRACT

The article analyzes the development of pig farming at various stages of agricultural reform. a comparison of trends in Russia and the Northwestern Federal District (NWFD) shows that in adverse climatic conditions, small farms can only exist with active cooperation with large and medium-sized enterprises. The policy of transition to farming in 1990 led to the simultaneous liquidation of pig farms and fattening in small farms. With the restoration of industrial pig farming in 2007–2013, production in small farms also increased. In the northern regions, the goal of restoring large enterprises was to achieve self-sufficiency in meat, in the western regions it was to attract investment and form agricultural holdings. In the northern zone, industrial pig farming was restored for a short period and stopped developing after the reduction of state support for regional programs. After 2018, when self-sufficiency in pork was achieved (according to the National Union of Pig Breeders), competition between pig agricultural holdings increased. "Velikoluksky Pig Breeding Complex" LLC becomes a monopolist in the Northwestern Federal District. Independent pig farms are being displaced primarily from the northern territories.

Key words: pork production, regional programs, agricultural holdings, small farms, capital concentration, domestic market, competition, rural areas

For citation: Smirnova V.V. Pig breeding development in the North-Western Federal District in the context of reforms. *Agrarian science*. 2025; 394(05): 158–167 (in Russian). <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-394-05-158-167>

Введение/Introduction.

За последние 30 лет отрасль свиноводства несколько раз столкнулась с существенными структурными изменениями. От крупных свинокомплексов в 1990-х годах отказались, но фермерские хозяйства не сумели обеспечить продовольственную безопасность страны. Обратный переход от мелкотоварного производства к крупным интенсивным предприятиям начался после 2007 г., когда стартовал нацпроект «Развитие АПК»¹.

Длительный период приоритетом государственной поддержки был рост производства мяса во всех регионах. В 2023 году самообеспеченность по мясу составила 101,5% [1]. По свинине полная самообеспеченность была достигнута еще в 2018 г., и сразу возникла проблема возможного перенасыщения внутреннего рынка. Генеральный директор Национального союза свиноводов Ю.И. Ковалев подчеркивал необходимость перехода к экспортно ориентированной модели развития свиноводства в 2019 г.² и по итогам 2022 г.³

По расчетам экспертов Национального союза свиноводов, рост потребления свинины за 2022–2025 гг. составит 300 тыс. т., а производство увеличится на 750 тыс. т.

В новой ситуации свиноводческие хозяйства СЗ ФО могут оказаться неконкурентоспособными. За региональный рынок местным свинокомплексам приходится бороться с предприятиями, находящимися в Черноземной зоне и имеющими дешевые ресурсы (зерно). Компенсировать рост цен на ресурсы можно выходом на внешний рынок, но это доступно только для агрохолдингов. Более 85% экспорта свинины сосредоточены в 5 крупнейших компаниях [2].

Санкции европейских стран создали предпосылки для нового витка реформирования сельского хозяйства в РФ, в том числе и в свиноводстве. Для региональной экономики важно объективно оценить состояние отдельных отраслей и определить перспективные направления государственной поддержки.

Цели исследования — рассмотреть особенности регионального рынка свинины на уровне СЗ ФО, выявить основные экономические тенденции развития и оценить влияние данной высокотехнологичной отрасли на развитие сельских территорий.

Материалы и методы исследования / Materials and methods

В исследовании были использованы общенаучные (диалектический подход, абстрактно-логический метод) и экономико-статистические методы. В качестве информационной базы были использованы данные Росстата⁴, рейтинги Национального союза свиноводов за 2012–2023 гг.⁵, рейтинги крупнейших предприятий России (от АО «Россельхозбанк»)⁶, региональные программы развития АПК и данные предприятий отрасли.

Результаты и обсуждение / Results and discussion

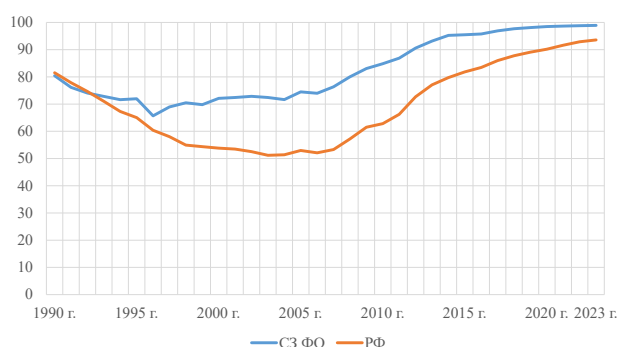
По природно-климатическим условиям регионы СЗ ФО малоприспособлены для земледелия, что предопределило животноводческую специализацию аграрного сектора. Основными отраслями в регионе были молочное животноводство, свиноводство и птицеводство.

До 1990 года в отрасли свиноводства действовали три типа хозяйств: свинокомплексы промышленного типа (на 54 тыс. и 108 тыс. свиней в год), свинофермы в многоотраслевых совхозах (1–24 тыс. гол.) и откорм свиней в хозяйствах населения. На начало реформ соотношение крестьянского и промышленного свиноводства было 1:4. В 1990 году в СЗ ФО в сельскохозяйственных организациях содержались 80% поголовья свиней, по России — 81% (рис. 1).

При реформировании незначительное количество совхозов и колхозов перешли в статус

Рис. 1. Доля сельскохозяйственных организаций в общем поголовье свиней в России и СЗ ФО в 1990–2023 гг., % (рассчитано по данным Росстата⁷.)

Fig. 1. The share of agricultural organizations in the total pig population in Russia and the NWF0 in 1990–2023, % (calculated according to Rosstat data)

¹ <https://base.garant.ru/6195676/>

² <https://veterina.ru/wp-content/uploads/2020/06/OP-1-Kovalev-YUI-NSS-Veterinarnyi%CC%86-kongres-Novosibirsk-2020-V6.pdf>

³ https://kombi-korma.ru/sites/default/files/2/7-8_23/2023_07-08_02-04.pdf

⁴ <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13277>

⁵ <http://www.servis-expo.ru/news/rejting-kрупnejshih-proizvoditelej-svininy-v-rf-po-itogam-2012-goda/>

⁶ <https://nssrf.ru/informatsiya-o-meropriyatiakh-soyuzov/news/opublikovan-rejting-kрупnejshih-proizvoditelej-svininy-v-rf-top-20-za-2023-god-/>

⁷ <https://monocle.ru/apk/2020/?ysclid=m2it6nfx8455880451>

<https://www.moshol14.ru/press-centr/novosti-rynka/top-50-apk-rossii/?ysclid=m2ir15yydv354898239>

⁷ Бюллетени «Поголовье сельскохозяйственных животных в хозяйствах всех категорий Российской Федерации (на конец года, тыс. гол.) в 1990–2023 гг.» и «Поголовье скота в хозяйствах всех категорий».

<https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13277>

«крестьянские (фермерские) хозяйства К(Ф)Х», а большинство выбрали форму акционерного общества (АО). Формально получившие приоритет крестьянские хозяйства не смогли стать полноценными товаропроизводителями, так как большая их часть до реформ была подсобными хозяйствами сельских жителей, у которых не было материальных средств для интенсивного производства.

В 2005 году поголовье свиней в СЗ ФО составляло 20% к уровню 1990 г., а доля сельскохозяйственных организаций снизилась до 74,5%. В кризисный период вместе с крупными комплексами прекращали производства и малые хозяйства, так как у них не было племенной базы и закупать поросят на откорм стало негде. Вместо структурной перестройки реформирование привело к деградации отрасли свиноводства.

Аналогичная ситуация наблюдалась не только в России. По данным ФАО, за 1987–2007 гг. в странах с бывшей плановой экономикой производство всех видов мяса сократилось на 30–40% [3]. Производство продукции животноводства (всех видов) в странах СНГ и Казахстана начало восстанавливаться с 2000 г., в 2018-м индекс животноводства превысил 200% от уровня 1990 г., и это следствие «вестернизации» отрасли (увеличения масштабов производства и применения интенсивных технологий) [4].

В России концентрация сельскохозяйственного производства в животноводстве идет более

высокими темпами. За 2010–2023 гг. по России доля малых хозяйств (хозяйства населения + крестьянские (фермерские) хозяйства) в производстве продукции растениеводства снизилась с 58 до 44%, в животноводстве — с 53 до 35% (табл. 1).

Сокращение производства в хозяйствах населения объясняется общими экономическими процессами: рост доходов снижает заинтересованность в выращивании продукции для собственного потребления; высокие затраты ручного труда в ЛПХ сокращают другие жизненные возможности, что заставляет отказываться от него молодых; продукция часто не соответствует требованиям рынка и ее трудно реализовать [5].

В СЗ ФО за этот период доля малых хозяйств сократилась в растениеводстве с 71 до 53%, в животноводстве — с 20 до 9%. В среднем по РФ наблюдается тенденция к сокращению доли натурального хозяйства (хозяйства населения) и увеличению вклада малых коммерческих предприятий (К(Ф)Х и индивидуальные предприниматели). В СЗ ФО эта тенденция характерна только для растениеводства, в животноводстве доля К(Ф)Х снизилась после 2020 г.

Отрицательным эффектом роста «масштабов производства» становится монополизация аграрного производства. Объем продаж 50 крупнейших предприятий АПК в 2019 г. составил 2341,6 млрд руб., а в 2021-м — 3737,5 млрд руб. (табл. 2).

Таблица 1. Структура производства продукции растениеводства и животноводства по категориям хозяйств в России и СЗ ФО, % (рассчитано по данным Росстата⁸)

Table 1. The structure of crop and livestock production by category of farms in Russia and the Northwestern Federal District, % (calculated according to Rosstat data)

Категории хозяйств	Россия			СЗ ФО		
	2010 г.	2020 г.	2023 г.	2010 г.	2020 г.	2023 г.
<i>Производство растениеводства</i>						
Сельскохозяйственные организации (СХО)	42,0	56,0	55,7	28,8	46,9	46,4
Хозяйства населения	46,5	22,1	21,7	66,4	43,4	42,7
К(Ф)Х	11,5	21,9	22,6	4,8	9,6	10,9
<i>Производство животноводства</i>						
Сельскохозяйственные организации (СХО)	47,0	61,8	65,1	79,4	88,8	90,9
Хозяйства населения	49,3	32,2	29,1	18,6	8,1	6,7
К(Ф)Х	3,8	6,0	5,8	2,0	3,1	2,4

Таблица 2. Реализация продукции АПК по категориям хозяйств в фактических ценах, млрд руб. (рассчитано по данным Росстата)

Table 2. Sales of agricultural products by categories of farms in actual prices, billion rubles (calculated according to Rosstat data)

Год	Всего	Типы хозяйств			
		хозяйства населения	К(Ф)Х и индивидуальные предприниматели	Сельскохозяйственные организации	
				по всем СХО ⁸	в т. ч. топ-50 ⁹
2019	5801,4	1659,7	793,3	3348,4	2341,6
2020	6468,8	1717,6	964,2	3787,0	2990,0
2021	7672,9	1922,0	1184,1	4566,8	3737,5
2022	8563,5	2063,7	1350,4	5149,3	н/д
2023	8341,3	2092,3	1240,7	5008,4	н/д
В % к общему объему продаж по отрасли					
2019	100	28,6	13,7	57,7	40,4
2020	100	26,6	14,9	58,5	46,2
2021	100	25,0	15,4	59,5	48,7
2022	100	24,1	15,8	60,1	н/д
2023	100	25,1	14,9	60,0	н/д

⁸ Бюллетени «Производство сельского хозяйства» за 2010–2023 гг.

<https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13277>

⁹ <https://monocle.ru/apk/2020/?ysclid=m2it6nfxc8455880451>

<https://www.moshol14.ru/press-centr/novosti-rynka/top-50-apk-rossii/?ysclid=m2irl5yydv3548982397>

Агрохолдинги топ-50 в 2019 г. получили 40% всей выручки по отрасли АПК, в 2021-м — уже 49%. Доля топ-50 составляет свыше 80% от реализации продукции крупными сельскохозяйственными организациями (СХО), а ведь в России численность СХО — 22,8 тыс. ед.

В свиноводстве концентрация производства идет даже более высокими темпами. По данным Национального союза свиноводов, в 2010 г. 20 крупнейших свиноводческих предприятий (топ-20) произвели 840,4 тыс. т свиней на убой, что составляло 28% от общего производства, в 2023-м доля предприятий рейтинга поднялась до 71% (табл. 3).

За 2010–2023 гг. в РФ производство свинины выросло в 2 раза — с 3 до 6 млн т, сверхкрупные холдинги (топ-20) увеличили производство в 5 раз — с 0,8 до 4,3 млн т, К(Ф)Х сократили производство в 2,6 раза, хозяйства населения — в 3 раза (с 1,3 до 0,4 млн т).

Концентрация производства в свиноводстве превысила показатели дореформенного периода: в 1990 г. промышленное свиноводство обеспечивало 85% общего производства, в 2010-м — 55%, в 2023-м — 93%. В 2020–2024 гг. санкционное давление ограничило доступ предприятий к инновационным технологиям и выход российских предприятий на международный рынок.

В сложившейся ситуации роста масштабов производства недостаточно для устойчивого развития отрасли. Наиболее благоприятны для

развития свиноводства области Черноземной зоны, но даже в этом регионе в 2022 году на фоне ухудшения общеэкономической ситуации в 5 из 10 крупнейших предприятий конечным финансовым результатом деятельности стал чистый убыток [6].

В Нечерноземной зоне большая часть земель непригодна для выращивания зерновых. В отличие от южных регионов, повысить конкурентоспособность путем вертикальной интеграции всех этапов производства невозможно. Рентабельность производства крупных хозяйств достигается через контроль регионального рынка.

В СЗ ФО самым крупным агрохолдингом является ООО «Великолукский свиноводческий комплекс». В топ-20 этот агрохолдинг входит с 2013 г., за 10 лет поднялся с 18-го на 5-е место рейтинга. За 2013–2023 гг. производство свиней в СЗ ФО в хозяйствах всех категорий выросло в 2,5 раза (со 174,1 до 439,5 тыс. т), в сельскохозяйственных организациях — в 2,7 раза (со 160,4 до 435,3 тыс. т), а агрохолдинг увеличил объем производства в 11 раз (с 28 до 315,2 тыс. т). В 2023 г. доля агрохолдинга составляла 72% от производства свинины в СХО (рис. 2). Одновременно с ростом производства в ООО «Великолукский свиноводческий комплекс» происходит сокращение производства в других категориях хозяйств: независимых свинокомплексах, крестьянских (фермерских) хозяйствах, хозяйствах населения (рис. 2, 3).

Таблица 3. Производство свиней на убой (в живом весе) по типам хозяйств в России в 2010–2023 гг.¹⁰

Table 3. Production of pigs for slaughter (in live weight) by type of farms in Russia in 2010–2023

Типы хозяйств	Производство свиней на убой (живой вес), тыс. т					2023 г в % к 2010 г.
	2010 г.	2013 г.	2018 г.	2020 г.	2023 г.	
Всего по отрасли	2999,1	3611,2	4797,1	5472,8	6061,1	202,1
Хозяйства населения	1346,4	1010,0	668,6	582,8	433,0	32,2
К(Ф)Х и индивидуальные предприниматели	90,4	68,3	57,1	51,3	34,4	38,1
Сельскохозяйственные организации	1562,3	2532,9	4071,4	4838,6	5593,7	358,0
Топ-20 ¹¹	840,4	1408,0	2683,8	3484,7	4315,7	513,8

Рис. 2. Производство свиней на убой в живом весе в СЗ ФО (в сельскохозяйственных организациях) в 2013–2023 гг., тыс. т (рассчитано по данным Росстата)¹²

Fig. 2. Production of pigs for slaughter in live weight in the Northwestern Federal District (in agricultural organizations) in 2013–2023, thousand tons (calculated according to Rosstat data)

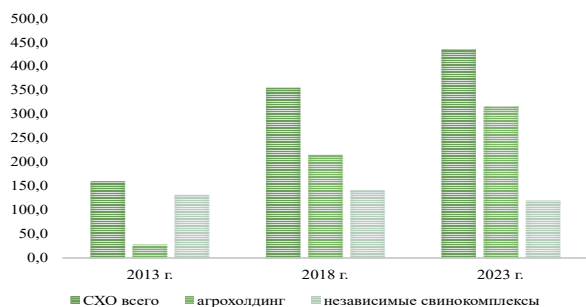
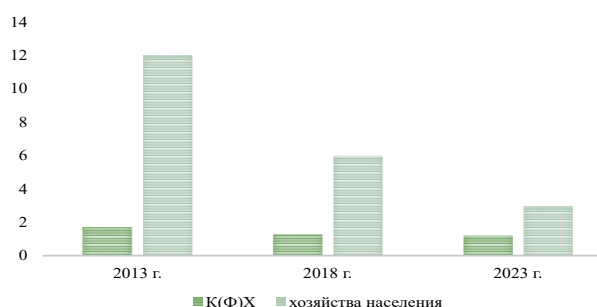

Рис. 3. Производство свиней на убой в живом весе в малых формах хозяйствования (фермерские хозяйства и хозяйства населения) в 2013–2023 гг., тыс. т (рассчитано по данным Росстата)

Fig. 3. Production of pigs for slaughter in live weight in small forms of management (farms and households) in 2013–2023, thousand tons (calculated according to Rosstat data)

¹⁰ Бюллетень «Производство продуктов животноводства в Российской Федерации». <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13277>

¹¹ По данным рейтинга НСС за 2010 г. (<https://www.agroinvestor.ru/companies/article/11843-vyrosli-na-myase/-2023>) и рейтингов топ-20 за 2013–2023 гг. (<https://nssrf.ru/informatsiya-o-meropriyatiyakh-soyuza/news/opublikovan-reyting-krupneyshikh-proizvoditeley-svininy-v-rf-top-20-za-2023-god-/>)

¹² Бюллетени «Производство продуктов животноводства в Российской Федерации». <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13277>

В СЗ ФО при откорме нескольких голов свиней и продажи их на убой хозяин не оправдывает даже затрат на корма (в регионе высокие цены на комбикорма для свиней на 10–15% выше среднероссийских и низкие цены при закупке животных у малых хозяйств). Это актуально для любых форм малых хозяйств. За 10 лет производство свинины в фермерских хозяйствах снизилось на 30%, в хозяйствах населения — в 4 раза (рис. 3).

Сложнее объяснить сокращение производства на средних предприятиях. До 2018 г. почти во всех областях успешно функционировали промышленные комплексы на 103 тыс. гол. За 2013–2018 гг. производство продукции свиноводства в независимых СХО увеличилось на 6%, а в 2018–2023 гг. уменьшилось на 15%. Сокращение количества промышленных предприятий среднего размера

усилилось после 2018 г. (достижения самообеспеченности свининой), что позволяет предположить недобросовестную конкуренцию. Передовые технологии агрохолдингов помогают снижать цены (на короткий период) и выдавливать с рынка средние и малые коммерческие предприятия. В СЗ ФО процесс «выдавливания конкурентов» идет очень активно, так как потенциальный рынок для лидера резко сократился. ООО «Великолукский свиноводческий комплекс» увеличивал производство в расчете на внутренний рынок. При планируемом потреблении в 32–33 кг на душу населения в год этот агрохолдинг закроет 70–80% потребностей населения СЗ ФО в свинине.

В СЗ ФО поддержка свиноводства сформировала две модели развития — западную и северную (табл. 4). В западных областях России

Таблица 4. Региональная поддержка свиноводства по регионам СЗ ФО (по программам до 2020 г.)

Table 4. Regional support for pig breeding by regions of the Northwestern Federal District (according to programs until 2020)

Стратегическая цель развития АПК	Задачи для поддержки АПК	Региональные программы	Результат по свиноводству
Западные регионы			
<i>Калининградская область</i>			
Создание агропромышленного кластера. Расширение межрегиональных связей. Увеличение экспорта продовольствия в европейские страны	Приоритетная поддержка новых отраслей в АПК. Распространение инновационных технологий во всех отраслях АПК	ЦП «Основные направления развития агропромышленного комплекса Калининградской области на 2007–2016 годы»	Рост производства свинины в 2,5 раза: 2012 г. — 25,1 тыс. т, 2022 г. — 63,8 тыс. т. Самообеспеченность по мясу в 2022 г. — 104,4%
<i>Ленинградская область</i>			
Повышение конкурентоспособности областной продукции на региональном и межрегиональных продовольственных рынках. Обеспечение экологической безопасности с.-х. производства	Стимулирование роста производства в базовом и в долгосрочном периоде во всех отраслях АПК. Обеспечение эпизоотической безопасности в свиноводстве	Государственная программа «Развитие сельского хозяйства Ленинградской области на 2013–2020 гг.». Краткосрочные программы по отраслям АПК	Небольшой рост производства свинины: 2012 г. — 26,4 тыс. т, 2022 г. — 30,8 тыс. т. Самообеспеченность по мясу в 2022 г. — 160,1%
<i>Новгородская область</i>			
Повышение финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций. Достижение самообеспеченности региона по основным продуктам питания	Стимулирование роста производства и переработки основных видов с.-х. продукции. В свиноводстве — развитие переработки мяса и предупреждение возникновения АЧС	Долгосрочная областная целевая программа «Развитие АПК Новгородской области на 2013–2020 гг.». Краткосрочные программы по основным отраслям	Сокращение производства свинины в 2 раза: 2012 г. — 21,1 тыс. т, 2022 г. — 11,2 тыс. т. Самообеспеченность по мясу в 2022 г. — 239,8%
<i>Псковская область</i>			
Повышение конкурентоспособности продукции АПК. Повышение финансовой устойчивости предприятий АПК. Устойчивое развитие сельских территорий	Стимулирование роста производства основных видов сельскохозяйственной продукции и их переработки. В свиноводстве — поддержка крупных проектов	Государственная программа «Развитие сельского хозяйства Псковской области на 2013–2020 гг.»	Рост производства свинины в 16 раз: 2012 г. — 15,3 тыс. т, 2022 г. — 244,4 тыс. т, 2022 г. — 197,8 тыс. т. Самообеспеченность по мясу в 2022 г. — 349,1%
Северные регионы			
<i>Архангельская область</i>			
Повышение инвестиционной привлекательности аграрной отрасли. Поддержка многоотрасловости сельской экономики	Поддержка инвестиционных проектов в скотоводстве. Развитие малых предприятий АПК	Региональная программа «Развитие АПК в Устьянском районе “От поля до прилавка”». Для свиноводства программ нет	Производство свинины: 2012 г. — 1,6 тыс. т, 2022 г. — 0,2 тыс. т. Самообеспеченность по мясу в 2022 г. — 6,9%
<i>Республика Карелия</i>			
Создание благоприятного инвестиционного климата для развития всех отраслей АПК	Поддержка крупных инвестиционных проектов в АПК	По приоритетным направлениям — региональные программы. В свиноводстве нет	Производство свинины: 2012 г. — 1,8 тыс. т, 2022 г. — 0,2 тыс. т. Самообеспеченность по мясу в 2022 г. — 4,2%
<i>Мурманская область</i>			
Сдерживание роста цен на продукты питания. Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций во все отрасли АПК	Поддержка инвестиций в строительство и реконструкцию предприятий АПК и перерабатывающей промышленности	Закон Мурманской области «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Мурманской области»	Производство свинины: 2012 г. — 4,7 тыс. т, 2022 г. — 0,1 тыс. т. Самообеспеченность по мясу в 2022 г. — 1,4%
<i>Вологодская область</i>			
Рост объемов производства продукции животноводства. Производство свинины планировалось увеличить в 2 раза	Комплексная модернизация предприятий АПК (в том числе свиноводческих комплексов) и перерабатывающей промышленности	Долгосрочная целевая программа «Развитие мясного животноводства Вологодской области на 2011–2020 гг.»	Производство сокращается: 2012 г. — 11,3 тыс. т, 2022 г. — 6,2 тыс. т. Самообеспеченность по мясу в 2022 г. — 33,8%

Окончание табл. 4 на стр. 164

Продолжение табл 4. Начало на стр. 163

Стратегическая цель развития АПК	Задачи для поддержки АПК	Региональные программы	Результат по свиноводству
Республика Коми			
Достижение самообеспеченности региона по основным продуктам питания (по мясу — до 35%). Конкурсный отбор инвестиционных проектов в АПК. Поддержка инновационного развития СХО	Модернизация объединенного птицеводческого и свиноводческого комплекса — ОАО «Птицефабрика „Зеленецкая“»	ГП Республики Коми «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, развитие рыбохозяйственного комплекса»	Рост производства свинины: 2012 г. — 2,6 тыс. т, 2022 г. — 7,2 тыс. т. Самообеспеченность по мясу в 2022 г. — 43,4%

(Калининградской, Ленинградской, Новгородской и Псковской) приоритет привлечения крупных инвестиций сложился при разработке региональных программ на 2008–2012 гг. Самообеспеченность по мясу была достигнута еще в 2015 г., поэтому для всех отраслей приоритетами в развитии стали повышение конкурентоспособности предприятий, обеспечение финансовой устойчивости и внедрение инновационных технологий.

В северных регионах производство аграрной продукции решает две задачи — повышение уровня самообеспеченности основными продуктами питания и закрепление населения в сельской местности [7, 8].

На федеральном уровне поддержка северных регионов крайне нестабильна: «В последние годы ранее четко разграниченное социальное северное (для поощрения работников здесь жить) и арктическое экономическое (для поощрения работодателей здесь работать) законодательство постепенно утрачивает прежнюю четкость дифференциации» [9]. Правовая нестабильность ведет к резким изменениям в направлениях региональной поддержки и изменениям долгосрочных приоритетов с каждой пятилеткой.

В программах регионального развития северных областей на 2008–2012 гг. приоритетом было достижение самообеспеченности по мясу, поддержка свиноводства и птицеводства была высокой [10]. В программах на 2013–2020 гг. приоритеты были сменены на повышение инвестиционной привлекательности, так же как в западных областях.

Уровень региональной поддержки свинокомплексов резко снизился, поддержка К(Ф)Х носит декларативный характер. В программах на

2020–2025 гг. приоритет отдан развитию сельских территорий без учета необходимости сохранения местного производства. Сложившаяся ситуация привела к сокращению производства свинины в северных регионах и росту — в западных областях (табл. 5).

Единственным северным регионом, в котором выросло производство свинины, является Республика Коми (в три раза за 10 лет). В Республике Карелия, Архангельской и Мурманской областях отрасль свиноводства фактически ликвидирована (оставшиеся 0,1–0,2 тыс. т — хозяйства населения.) В Вологодской области в советский период свиноводство было одной из приоритетных отраслей, при реформировании было создано много К(Ф)Х. В 2000 г. в Вологодской области функционировали 19 свиноводческих предприятий, в 2010-м — 5 свинокомплексов, в 2023-м — только 2. За последние 10 лет производство свинины в Вологодской области сократилось в 2 раза — с 11,3 до 6,0 тыс. т.

Успех Республики Коми обусловлен региональной поддержкой ОАО «Зеленецкий». Но возможно, что в региональных программах до 2030 г. поддержка местного производства сократится, ведь стратегическая цель («достижение самообеспеченности по мясу в 35%») уже достигнута. В этом случае возможен повтор ситуации Мурманской области: в 2012 г. была завершена модернизация свинокомплекса «Пригородный», а в 2016-м он обанкротился, так как без региональной компенсации затрат на корма потерял рентабельность.

Необходимость в государственной поддержке для сохранения аграрного производства наблюдается и в Республике Саха (Якутия) [11]. Таким

Таблица 5. Производство свиней на убой (в убойном весе) в хозяйствах всех категорий по регионам СЗ ФО в 2013–2023 гг., тыс. т

Table 5. Production of pigs for slaughter (in slaughter weight) in farms of all categories by regions of the Northwestern Federal District in 2013–2023, thousand tons

Регион	2013 г.	2018 г.	2020 г.	2023 г.	2023 г. в % к 2013 г.
Республика Карелия	1,7	1,6	0,3	0,1	8,5
Республика Коми	2,5	6,9	7,5	7,3	291,2
Архангельская область	1	0,6	0,4	0,2	22,1
Вологодская область	11,3	6,5	6,9	6,0	52,7
Мурманская область	4,1	0,7	0,5	0,2	4,2
Сумма по северным регионам	20,6	16,3	15,7	13,8	66,9
Калининградская область	26,7	27,4	52,7	57,9	216,8
Ленинградская область	25,9	27,8	25,8	29,3	112,9
Новгородская область	24,9	24,2	20,3	8,8	35,2
Псковская область	34	173,6	244,4	191,9	564,3
Сумма по западным областям	111,5	253,0	343,2	287,8	258,1
Всего по СЗ ФО	132,1	269,3	358,9	301,5	228,3

образом, эта проблема затрагивает не только арктические территории, но и местность, где климат позволяет вести сельское хозяйство. А.И. Костяев подчеркивает, что сокращение аграрного производства ведет к образованию «зон запустения» в сельской местности [12] и для северных территорий важно сохранять животноводство [13].

В северных регионах новые виды деятельности (туризм, органическое производство) развиты слабо. Диверсификации сельского бизнеса не происходит, сокращение традиционных отраслей деятельности приводит к падению доходов населения в отдаленных районах [14]. Государственная поддержка развития малых предприятий, не связанных с сельским хозяйством, оказалась неэффективной. Фактически за 2012–2016 гг. количество занятых в малых формах хозяйствования сократилось во всех северных регионах (в Мурманской области, республиках Карелия и Коми, Сахалинской области, на Камчатке, в Ханты-Мансийском АО), темпы прироста оборота малых предприятий указанных регионов показывают отрицательную динамику [15].

По индексу конкурентоспособности регионов, проведенной Леонтьевским центром по методике AV RCI, у 4 областей (Ленинградской, Мурманской, Калининградской и Вологодской) низкий уровень конкурентоспособности, остальные 5 регионов являются неконкурентоспособными. Самый низкий показатель у Псковской области, в рейтинге она занимает 78-е место из всех регионов РФ¹³. Такая низкая оценка регионов СЗ ФО определяется низким уровнем инвестиций, слабо развитой инфраструктурой, низкой плотностью населения.

Снижение количества сельскохозяйственных предприятий (в том числе свиноводческих) создает замкнутый круг: уменьшение количества рабочих мест в сельской местности — падение уровня жизни населения — потеря трудовых ресурсов — низкая инвестиционная привлекательность региона, что снова ведет к сокращению количества предприятий.

Агрохолдинги обеспечивают рост производства продуктов питания, но не развитие сельской местности.

Сложившаяся политика «холдингизации» создает особые условия для развития крупного бизнеса и выдавливания малого, что отрицательно сказывается на достижении целей, которые ставит перед собой государство в части роста доходов сельского населения и развития сельских

территорий [16]. Это подтверждается опытом Псковской области, в которой высокотехнологичное аграрное производство (свиноводство, птицеводство, перерабатывающие предприятия) сосредоточено в двух городах — Пскове и Великих Луках. В Псковской области за 1991–2023 гг. численность сельского населения сократилась с 307,8 тыс. до 164,5 тыс. человек. Плотность населения снижается быстрее, чем на Крайнем Севере [17].

Выводы/Conclusions

При всех структурных перестройках свиноводство СЗ ФО сохраняло промышленный характер. В условиях активной поддержки фермерства в 1990–2000 годах доля малых хозяйств достигла 20%. В настоящее время почти 100% свинины СЗ ФО производят крупные свиноккомплексы, в том числе 72% — агрохолдинг ООО «Великолукский свиноводческий комплекс». Концентрация производства в свиноводстве СЗ ФО усиливается.

Проведенное исследование подтвердило высокую зависимость развития отрасли свиноводства от направлений государственной поддержки. При восстановлении отрасли льготные кредиты предоставляли крупным предприятиям. На региональном уровне была поставлена цель «достижение самообеспеченности мясом» и просубсидировано строительство новых или модернизация существующих свиноккомплексов во всех областях и республиках СЗ ФО. После прекращения действия этих программ рост производства свинины сохранился в 4 регионах: Псковской, Калининградской и Ленинградской областях, Республике Коми.

Высокие цены на ресурсы и снижение цен на продукцию привели к массовому банкротству свиноккомплексов на севере региона, а вслед за этим прекратилось разведение свиней в К(Ф)Х и ЛПХ. Для сохранения свиноводства, как традиционного вида деятельности населения Европейского Севера, недостаточно формальной поддержки малых хозяйств. Необходимо обеспечить их взаимодействие средними предприятиями региона.

Рост производства в ООО «Великолукский свиноводческий комплекс» не стимулировал развития сельских территорий. Население в сельской местности Псковской области быстро сокращается из-за отсутствия рабочих мест. По индексу конкурентоспособности регионов Псковская область занимает последнее место среди регионов СЗ ФО РФ.

¹³ <https://lc-av.ru/wp-content/uploads/2022/11/AV-RCI-NatGoals-Report-221030.pdf>

Автор несет ответственность за работу и представленные данные.
Автор несет ответственность за плагиат.
Автор объявил об отсутствии конфликта интересов.

The author is responsible for the work and the submitted data.
The author is responsible for plagiarism.
The author declared no conflict of interest.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Исследование выполнено в рамках государственного задания по бюджетной теме № FFZF-2025-0015.

FUNDING

The materials were carried out within the framework of the State assignment on the budget topic No. FFZF-2025-0015.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Головина С.Г., Кузнецова А.Р., Хайруллин М.Ф. Продовольственная безопасность: угрозы, вызовы, возможности. *Аграрная наука*. 2024; (12): 173–181. <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2024-389-12-173-181>
2. Кухлевская Ю. Свиноводство-2023: от режима адаптации к устойчивому развитию. *Эффективное животноводство*. 2023; (8): 112–115. <https://www.elibrary.ru/aoozyex>
3. Смирнова В.В. Глобализация в аграрном производстве России. *Век глобализации*. 2023; (1): 119–127. <https://doi.org/10.30884/vglob/2023.01.10>
4. Петрик М. Постсоветская трансформация сельского хозяйства: и все-таки успех? *Крестьяноведение*. 2022; 7(1): 103–130. <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2022-7-1-103-130>
5. Вегрен С., Троцук И.В. Парадоксы развития личного подсобного хозяйства в современной России. *Крестьяноведение*. 2019; 4(4): 22–49. <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2019-4-4-22-49>
6. Мусьял А.В., Жилияков Д.И., Виткалова С.О., Петрушина О.В. Эффективность свиноводства и его место в структуре агропроизводства в регионах Черноземья. *Вестник евразийской науки*. 2023; 15(6): 33. <https://www.elibrary.ru/usnvba>
7. Иванов В.А. Особенности обеспечения продовольственной безопасности населения Севера и Арктики России. *Арктика: экология и экономика*. 2021; 11(4): 596–606. <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2021-4-596-606>
8. Иванов В.А. Повышение роли регионов Севера и Арктики в обеспечении продовольственной безопасности России. *Экономические и социальные проблемы России*. 2023; (1): 62–85. <https://doi.org/10.31249/espr/2023.01.03>
9. Пилясов А.Н. Состав арктических территорий для государственной поддержки: куда идти? *Арктика и Север*. 2024; 56: 92–111. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.56.92>
10. Смирнова В.В. Влияние государственной поддержки на развитие сельского хозяйства и сельских территорий Европейского Севера России. *Арктика: экология и экономика*. 2021; 11(1): 135–145. <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2021-1-135-145>
11. Роднина Н.В. Продовольственное самообеспечение и государственная поддержка региона (на примере Республики Саха (Якутия)). *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2022; (9): 36–39. <https://doi.org/10.31442/0235-2494-2022-0-9-36-39>
12. Костяев А.И., Никонова Г.Н. Развитие процессов территориальной дифференциации аграрного производства Нечерноземья и их современные тренды. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2021; 14(4): 150–168. <https://doi.org/10.15838/esc.2021.4.76.9>
13. Костяев А.И., Никонова Г.Н. Влияние отраслей животноводства на развитие сельских территорий. *Аграрная наука Евро-Северо-Востока*. 2021; 22(4): 608–619. <https://doi.org/10.30766/2072-9081.2021.22.4.608-619>
14. Ускова Т.В. Пространственные аспекты устойчивого развития региона. *Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития*. 2021; (1): 81–88. <https://doi.org/10.52897/2411-4588-2021-1-81-88>
15. Баранов С.В. и др. Регионы Севера и Арктики Российской Федерации: современные тенденции и перспективы развития. Апатиты: Кольский научный центр РАН. 2017; 171. ISBN 978-5-91137-363-4. <https://www.elibrary.ru/ymcusu>
16. Узун В.Я., Шагайда Н.И., Гатаулина Е.А., Шишкина Е.А. Холдингизация агробизнеса России. М.: Дело. 2022; 341. ISBN 978-5-85006-446-4. <https://www.elibrary.ru/lrjrsf>
17. Смирнова В.В. Влияние агрохолдингов на территориальное разделение труда. Взаимодействие города и села в современном обществе: тенденции, проблемы, перспективы. Никоновские чтения — 2021. Материалы XVI Международной научно-практической конференции. М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова. 2021; 47–49. <https://www.elibrary.ru/lwfyhc>

ОБ АВТОРАХ

Виктория Викторовна Смирнова

кандидат экономических наук, доцент,
старший научный сотрудник
smirnova_vik@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8345-8444>

Санкт-Петербургский федеральный исследовательский центр Российской академии наук,
14-я линия Васильевского острова, 39,
Санкт-Петербург, 199178, Россия

REFERENCES

1. Golovina S.G., Kuznetsova A.R., Khayrullin M.F. Food security: threats, challenges, opportunities. *Agrarian science*. 2024; (12): 173–181 (in Russian). <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2024-389-12-173-181>
2. Kuchlevskaya Yu. Pig farming-2023: from the mode of adaptation to sustainable development. *Effektivnoye zhivotnovodstvo*. 2023; (8): 112–115 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/aoozyex>
3. Smirnova V.V. Globalization in agricultural production in Russia. *Age of Globalization*. 2023; (1): 119–127 (in Russian). <https://doi.org/10.30884/vglob/2023.01.10>
4. Petrick M. Post-Soviet transformation of agriculture: a success after all?. *Russian peasant studies*. 2022; 7(1): 103–130 (in Russian). <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2022-7-1-103-130>
5. Wegren S., Trotsuk I.V. The paradoxes of smallholders in contemporary Russia. *Russian peasant studies*. 2019; 4(4): 22–49 (in Russian). <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2019-4-4-22-49>
6. Musyal A.V., Zhilyakov D.I., Vitkalova S.O., Petrushina O.V. Development of the beef cattle industry in the regions of the Central Black-Earth region. *The Eurasian Scientific Journal*. 2023; 15(6): 33 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/usnvba>
7. Ivanov V.A. Features ensuring food security for the population of the North and Arctic of Russia. *Arctic: Ecology and Economy*. 2021; 11(4): 596–606 (in Russian). <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2021-4-596-606>
8. Ivanov V.A. Increasing the role of the regions of the North and the Arctic in ensuring Russia's food security. *Economic and social problems of Russia*. 2023; (1): 62–85 (in Russian). <https://doi.org/10.31249/espr/2023.01.03>
9. Pilyasov A.N. Composition of Arctic Territories for State Support: Which Way to Choose?. *Arctic and North*. 2024; 56: 92–111 (in Russian). <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.56.92>
10. Smirnova V.V. Impact of state support on the development of agriculture and rural areas in the European North of Russia. *Arctic: Ecology and Economy*. 2021; 11(1): 135–145 (in Russian). <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2021-1-135-145>
11. Rodnina N.V. Food self-sufficiency and state support of the region (on the example of the Republic of Sakha (Yakutia)). *Economy of agricultural and processing enterprises*. 2022; (9): 36–39 (in Russian). <https://doi.org/10.31442/0235-2494-2022-0-9-36-39>
12. Kostyaev A.I., Nikonova G.N. Developing territorial differentiation processes of agricultural production in the Non-Black Earth Region and their current trends. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2021; 14(4): 150–168 (in Russian). <https://doi.org/10.15838/esc.2021.4.76.9>
13. Kostyaev A.I., Nikonova G.N. Impact of livestock industries on rural development. *Agricultural Science Euro-North-East*. 2021; 22(4): 608–619 (in Russian). <https://doi.org/10.30766/2072-9081.2021.22.4.608-619>
14. Uskova T.V. Spatial aspects of the region's sustainable development. *Economics of the North-West: problems and prospects of development*. 2021; (1): 81–88 (in Russian). <https://doi.org/10.52897/2411-4588-2021-1-81-88>
15. Baranov S.V. et al. The regions of the North and the Arctic of the Russian Federation: current trends and development prospects. Апатиты: Kola Science Center of the Russian Academy of Sciences. 2017; 171 (in Russian). ISBN 978-5-91137-363-4. <https://www.elibrary.ru/ymcusu>
16. Uzun V.Ya., Shagayda N.I., Gataulina E.A., Shishkina E.A. Holdingization of Russian agribusiness. Moscow: Delo. 2022; 341 (in Russian). ISBN 978-5-85006-446-4. <https://www.elibrary.ru/lrjrsf>
17. Smirnova V.V. The influence of agricultural holdings on the territorial division of labor. *The interaction of town and village in modern society: trends, problems, prospects. Nikonov Readings — 2021. Proceedings of the XVI International Scientific and Practical Conference*. Moscow: All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov. 2021; 26: 47–49 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/lwfyhc>

ABOUT THE AUTHORS

Victoria Viktorovna Smirnova

Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor, Senior Researcher.
smirnova_vik@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8345-8444>

St. Petersburg Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences,
39 14th line of Vasilievsky ostrov,
Saint Petersburg, 199178, Russia